Судебный процесс

по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Украинской ССР

КИЕВ, 28 января. (ТАСС). Вечернее заседание суда 27 января началось речью адвоката Н. П. Белова, защищающего по назначению от суда подсудимого Буркхардта. Адвокат тов. Белов, отмечая, что его подзащитный не был связан с гитлеровскими кругами, просит суд учесть это при вынесении приговора.

Защитник Чаммера унд Остена адвокат Л. А. Ветвинский, указывая, что его подзащитный действовал, как „автоматический" и нерассуждающий исполнитель приказов и директив высшего командования", просит суд обсудить вопрос о возможности смягчения наказания.

Адвокат А. А. Луговской просит суд при определении степени виновности его подзащитного Хейниша учесть, что подсудимый полностью признал себя виновным в содеянных им преступлениях.

Речью адвоката Луговского закончилось вечернее заседание суда.

КИЕВ, 28 января. (ТАСС). На утреннем заседании 28 января продолжались выступления адвокатов, защищающих подсудимых.

Адвокат Г. К. Железовский, указывая на смягчающие вину обстоятельства, просит суд вынести снисходительный приговор в отношении его подзащитных подсудимых Геллерфорта и Трукенброда.

Защитник подсудимых Валлизера и Драхенфельс-Кальювери адвокат Н. А. Попов-Юдиков, указывая на то, что его подзащитные были слепым орудием в руках фашистских главарей, просит принять это во внимание при определении степени их виновности.

О смягчении участи подсудимых Иогшата и Беккенгофа, признавших свою вину, просит адвокат Ф. Н. Никифоренко. Адвокат В. М. Жилов, анализируя преступления, совершенными подсудимыми Кноблем и Шаделем, просит суд смягчить наказание его подзащитных.

Защитник подсудимых Изенмана, Майера и Лауэра, адвокат В. Р. Бонкин, указывая на молодость Изенмана, Майера и Лауэра, просит учесть это обстоятельство при вынесении приговора.

После выступления адвокатов Военный Трибунал предоставляет последние слова подсудимым. Все они признают себя виновными в совершенных преступлениях и просят суд смягчить им наказания при вынесении приговора.

Выслушав последние слова подсудимых, суд удаляется на совещание для вынесения приговора

Приговор

КИЕВ, 28 января. (ТАСС). В ночь на 29 января председательствующий полковник юстиции Т. Л. Ситенко огласил приговор по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Украинской ССР.

Военный Трибунал признал доказанным виновность подсудимых Шеера, Буркхардта, Чаммера унд Остена, Хейниша, Валлизера, Трукенкброда, Геллерфорта, Кноль, Беккенгофа, Изенмана, Иогшата, Майера, Лауэра, Шаделя и Драхенфельса-Кальювери в совершении массовых расстрелов, зверств и насилий над мирными советскими гражданами и военнопленными, разрушении городов и сел, ограблении населения и угоне в рабство, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Руководствуясь ст. 2 Уголовного Кодекса УССР и ст. ст. 295 и 297 Уголовно-процессуального кодекса УССР и учитывая степень виновности каждого, Военный Трибунал приговорил: Шеера, Буркхардта, Чаммера унд Остена, Хейниша, Валлизера, Трукенброда, Геллерфорта, Кноль, Беккенгофа, Изенмана, Иогшата, Майера—К смертной казни через повешение; Лауэра—к 20 годам каторжных работ; Шаделя и Драхенфельс-Кальювери—к 15 годам каторжных работ каждого.

Приговор был встречен присутствующими в зале суда трудящимися города Киева единодушным одобрением.

Судебный процесс

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Велико-Лукской области

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, 28 января. (ТАСС). На вечернем заседании 27 января начался допрос свидетелей. Первыми были допрошены военнопленные Гаман, Вестфальд и Гейдемайер.

Свидетель Гаман, санитар роты, показывает, что с апреля по октябрь 1942 г. немецкие подразделения часто совершали вылазки за город. В деревнях немецкие солдаты забирали скот, сжигали дома, а население уводили в Великие Луки. По приказу Раппарда проводились также карательные экспедиции — они заканчивались расстрелами мирных жителей деревень.

Из показаний свидетелей —военнослужащего 277 пехотного полка военнопленного Вестфальда и военнослужащего Гейдемайера выясняется, что обвиняемый по данному делу Кнауф отдавал приказы о расстреле советских военнопленных.

О карательных экспедициях гитлеровцев в деревнях и массовых расстрелах жителей показывает суду свидетельница Г.И. Иванова.

Жительницы Великих Лук свидетельницы А. В. Новикова, А. Г. Евдокимова рассказывают о зверском обращении немецких солдат с населением, о гибели мирных жителей, направленных немцами на строительство оборонительных сооружений.

Свидетельница Е. К. Иванова показывает, что она знает подсудимого Зонневальда как организатора массовых облав, арестов и расстрелов мирных граждан. Ни одного ареста и расстрела в городе не производилось без санкции Зонневальда. На вечернем заседании были допрошены также свидетельницы М. Е. Шаповалова, А. Ф. Кириллова, М. И. Дейнеко, Е. А. Мошина и Е. А. Егорова.

На этом вечернее заседание заканчивается.

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, 28 января. (ТАСС). На утреннем заседании продолжался допрос свидетелей. Свидетельница А. С. Симонова рассказывает об издевательствах гитлеровцев над мирным населением.

О массовых арестах мирных жителей дает показания свидетель И. И. Смирнов.

— Немцы отняли у жителей Великих Лук все, что только возможно,—показывает свидетель И. Е. Слесарев.

Он говорит, что гитлеровцы устроили в церкви конюшню, а во всем городе установили виселицы.

Об истреблении пленных красноармейцев дает показания жительница Великих Лук В. С. Мигиенкова.

— В деревню Андрюково, находившуюся в 25 км. от Великих Лук, ворвался отряд карателей,—показывает свидетельница Е. К. Савченкова. В дом, принадлежавший свидетельнице, каратели согнали всех мужчин. Дверь заколотили, и дом сожгли вместе с находившимися в нем живыми людьми.

О злодеяниях подсудимого Раппарда дает показания свидетель А. Ф. Князев. В Туземском районе, говорит он, гитлеровцы перебили и угнали на каторгу более 56 тысяч человек.

Свидетель Я. Е. Руев приводит факты чудовищных зверств, учиненных солдатами дивизии Раппарда, которые не щадили ни женщин, ни детей.

Свидетели П. В. Балашов и Ф. В. Панков—рабочие завода, имени Макса Гельца показывают, что уход с завода наказывался смертной казнью. Затем они рассказывают о кошмарном режиме, существовавшем в лагере на заводе.

Свидетельница О. П. Антонова рассказывает суду о том, как немцы издевались над жителями деревни Липенка и сожгли ее до последнего дома. Далее перед судом проходят еще 9 свидетелей. Они дают показания о действиях немцев-карателей, о массовых расстрелах, сожжении заживо, о пытках, которым подвергались советские люди, и т. д.

На этом заседание заканчивается. Об'является перерыв до 29 января.

Судебный процесс

по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР

РИГА, 28 января. (ТАСС). На вечернем заседании 27 января продолжался допрос подсудимого Еккельна.

В ходе судебного следствия устанавливается активное участие подсудимого и подчиненных ему войск в истреблении советских граждан цыганской, польской и еврейской национальностей.

Затем обвиняемый показывает, что по директиве Гитлера и Гиммлера проводились массовые стерилизации советских женщин и кастрация мужчин. Он пытается доказать, что сам якобы к этому непричастен. Но рядом документов и оглашением свидетельских показаний суд устанавливает, что эти варварские меры проводились по приказу из Берлина с ведома и одобрения подсудимого Еккельна.

Всего по подсчетам подсудимого на территории т. н. „Остланда", куда входила часть Белоруссии и вся Прибалтика, было уничтожено свыше 550 тысяч евреев, 88 тысяч было доставлено сюда для истребления из других оккупированных стран Европы. Далее суд устанавливает, что Еккельн до прибытия в Прибалтику участвовал вместе со своими подчиненными в истреблении десятков тысяч евреев на Украине— в городах Киеве, Бердичеве и Старо-Константиновске. Суд устанавливает также ответственность подсудимого за массовые расстрелы советских военнопленных.

Подсудимый Еккельн, как явствует из документов, принимал активное участие в организации насильственного угона на каторгу в Германию сотен тысяч советских граждан—жителей Латвии, Литвы, Эстонии, а также в разграблении народного хозяйства культурных и исторических ценностей советской Прибалтики.

Подсудимый показывает, что подчиненные ему карательные органы оказывали помощь в вывозе промышленного оборудования и многих ценностей из Латвии, Литвы и Эстонии.

Отвечая на вопрос государственного обвинителя, Еккельн сообщает, что лично для Розенберга были вывезены исторические ценности, богатый библиотечный фонд и серебряная утварь из Риги и Юрьева. Еккельн получил также частное письмо от Гиммлера, в котором последний требовал вывоза ценностей лично для себя. Однако, как выяснилось, Гиммлер опоздал: Розенберг успел все прибрать к своим рукам.

* * *

В связи с болезнью подсудимого Дитфурта, генерал-лейтенанта германской армии, командира 403 охранной дивизии, бывшего коменданта города Курска, суд решил его дело выделить и разобрать отдельно по его выздоровлении.

Судебный процесс

по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Белорусской ССР

МИНСК, 28 января. (ТАСС). На утреннем заседании 28 января продолжались прения сторон. Председатель Трибунала предоставляет слово защите. Первым выступает адвокат К. Н. Жудро, обращающийся к суду с просьбой о смягчении приговора подсудимым Вайсигу и Герфу.

Адвокат В. И. Михальский просит суд смягчить наказание подсудимым Рихерту и Коху, учитывая их откровенные признания в совершенных ими преступлениях. Адвокат М. А. Савенко, защищающий подсудимых Эрмансдорфа и Айка, обращается к Военному Трибуналу с просьбой о снисхождении к своим подзащитным и выражает уверенность в том, что приговор будет основан на законе и справедливости.

Выступивший затем адвокат Б. Н. Гаврилов, защищающий подсудимого Герца, говорит о том, что его подзащитный отличается от других обвиняемых тем, что в его преступлениях следствием не установлено фактов личных кровавых злодеяний, просит Трибунал учесть это при вынесении приговора и сохранить Герцу жизнь.

На этом утреннее заседание Военного Трибунала заканчивается.

* * *

МИНСК, 28 января, (ТАСС). На вечернем заседании 28 января продолжались прения сторон.

Адвокат Е. А. Татаринцев говорит о том, что вина каждого сидящего на скамье подсудимых не одинакова. По его мнению, Роденбуш, Хехтль, Фишер, Молл—солдаты, беспрекословно выполнявшие приказы своих командиров, и просит учесть это обстоятельство при вынесении приговора.

Адвокат М. С. Петренко ходатайствует перед Военным Трибуналом о снижении меры наказания Бурхарду и Митману, так как они раскаялись в своих преступлениях. Защищая подсудимого Гетериха, адвокат просит принять во внимание его молодость и кратковременное пребывание подзащитного на территории Белорусской ССР.

Адвокат С. Ф. Плевако просит учесть, что его подзащитный Битнер по сравнению с другими обвиняемыми совершил меньше злодеяний и должен понести меньшую ответственность. Адвокат Плевако передает также Военному Трибуналу просьбу своего подзащитного Лангута отнестись к нему снисходительно.

Адвокат М. Г. Бедросов, выступая в защиту Фалька, просит Военный Трибунал учесть то, что его подзащитный совершил на Белорусской земле значительно меньше злодеяний, чем другие подсудимые. Подсудимый Гесс, защищаясь сам, просит Военный Трибунал смягчить ему наказание.

На этом прения сторон заканчиваются. Предоставляется последнее слово подсудимым Эрмансдорфу, Вайсигу, Фальку, Митману, Герфу, Рихерту и Лангуту. Все они полностью признают себя виновными и просят Военный Трибунал смягчить им наказание.

На этом заканчивается вечернее заседание Военного Трибунала. Очередное заседание, на котором будут заслушаны последние слова остальных подсудимых, состоится утром 29 января.

ПРОЦЕСС ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Утреннее заседание 28 января

НЮРНБЕРГ, 28 января. (ТАСС). На утреннем заседании Трибунала 28 января по предложению Французского обвинения Трибунал произвел допрос свидетельницы Мари Клод Кутюрье (вдова Вайяна Кутюрье). Она была арестована полицией Петэна и выдана германским властям. На первом же допросе в гестапо ей под угрозой смерти предложили подписать лживое заявление.

За время пребывания в тюрьме Мари Кутюрье много раз слышала, как немцы привозили туда группу за группой заложников, слышала их стоны, когда после допроса их вели по коридору в камеры.

В январе 1943 г. Мари Кутюрье была вывезена гитлеровцами в концентрационный лагерь Освенцим Вместе с ней в этот лагерь уничтожения одновременно везли 200 французов и француженок. В этом транспорте были старики и старухи, 16-летние подростки и калеки. Большинство француженок было арестовано и выслано в концлагери только за то, что их мужья были антигитлеровцами. Их везли в Освенцим через всю Европу, не давая ни пищи, ни воды.

Мари Кутюрье рассказывает, что в Освенцимском карантине эсесовцы раздели всех вновь прибывших догола и заставили принять, несмотря на январский холод, ледяной душ. Затем им вытатуировали на руке арестантский номер, облачили в грязную и рваную полосатую одежду и заключили в барак.

— Вечером,—говорит свидетельница,—мы увидели необыкновенное зрелище. В лагерь возвращались рабочие команды, а вслед за ними несли мертвецов—рабочих, умерших за день. У ворот оркестр, состоявший из заключенных, исполнял в это время легкую музыку.

Жизнь заключенных в Освенциме была ужасна.

Смертность среди них росла с каждым днем. Люди умирали от болезней, истощения и даже от жажды. Условия содержания заключенных были невыносимыми. На тысячу человек приходился один умывальник. Белье менялось один раз в 3 месяца. Считалось за счастье, если удавалось выстирать белье в придорожной канаве или в снегу зимой.

Обвинитель просит свидетельницу рассказать о перекличке, состоявшейся в Освенциме 5 февраля 1943 года.

— В этот день,—говорит Мари Клод Кутюрье,—весь лагерь был разбужен и вывезен на равнину в половине четвертого. Мы оставались на перекличке до пяти утра, не получая пищи. После этого нас прогнали одного за другим через какую-то дверь. У двери эсесовцы наносили заключенным удары палкой, понуждая их бежать. Заключенных, которые оказались слишком старыми или больными и не были уже способны бежать, переводили в пресловутый блок № 25. Из этого блока обычно люди направлялись в газовую камеру для уничтожения.

На Освенцимской равнине, где происходила перекличка, после того, как она закончилась, осталось множество мертвых тел людей, не вынесших испытания.

— Обреченным на смерть в блоке № 25,—говорит Вайян-Кутюрье,—не давали ни пить, ни есть.

— Мы не раз наблюдали также, как крысы, которые в большом количестве водились во дворе блока №25, набрасывались на заключенных и они уже не могли с этими крысами справиться.

Свидетельница указывает далее, что одной из причин высокой смертности заключенных в Освенциме были эпидемии. Люди заболевали и гибли также из-за отсутствия обуви. Заключенные простуживались или ранили себе ноги. Так как они не были способны работать, их переводили в 25-й блок, откуда никто уже не возвращался.

Мари Клод Вайян-Кутюрье сообщает Трибуналу, что те, кто заболевал в лагере Освенцим, не мог уже рассчитывать на спасение Чаще всего заболевший попадал в газовую камеру.

Отвечая на вопрос обвинителя, Мари Клод Вайян-Кутюрье сообщает Трибуналу, что эпидемия тифа зимой 1943—44 гг. уносила в день от 200 до 350 человек. Многие заключенные гибли также от так называемых дезинфекций

Обвинитель: Какова была работа, на которую направляли заключенных?

Свидетельница: Многие работали на заводах, где производили снаряды и гранаты. Труд на этих заводах был столь тяжелым, что завод считался одним из этапов к смерти.

Далее свидетельница подробно описывает так называемые медицинские опыты, проводившиеся над заключенными в Освенциме.

Затем свидетельница отвечает на вопросы обвинителя о судьбе евреев, которых эсесовцы доставляли в Освенцим. Она говорит, что стариков, старух, женщин с детьми, больных и беременных эсесовцы отправляли сразу же в газовые камеры. Молодых и здоровых—на работу или для всевозможных экспериментов. Несмотря на то, что в Освенциме было несколько крематориев для сожжения трупов, их пропускная способность оказалась недостаточной. В 1944 г., когда особенно много людей привозилось в Освенцим для уничтожения, в лагере вырыли ров и в нем сжигали трупы отравленных или расстрелянных людей.

— Однажды ночью мы были разбужены страшным криком,—говорит свидетельница. —Утром мы узнали от людей, работавших в зондер-командах, что накануне в газовой камере не было достаточно газа и зондеркоманде приказали бросать в топку крематориев живых детей.

На вопрос обвинителя свидетельница сообщает Трибуналу, что вещи и одежду уничтоженных в Освенциме людей немецкие власти сортировали и направляли в Германию.

Свидетельница дала также показания о полном уничтожении в 1944 году двух лагерей, расположенных в Освенциме. В одном из них содержались цыгане, в другом—евреи.

Из Освенцима свидетельница Мари Клод Вайян-Кутюрье была переведена в другой концентрационный лагерь—Равенсбрук. В этом лагере заключенные содержались в неменее ужасных условиях, чем в Освенциме. И здесь так же, как и в Освенциме, имелся специальный блок, где женщины, которых в лагере называли кроликами, подвергались всевозможным опытам. Многих заключенных в этом лагере немцы использовали на военном строительстве. Русских военнопленных, которые отказывались работать на военных предприятиях, подвергали самым жестоким репрессиям и казням. В этом же лагере, сообщает свидетельница, находилось от 8 до 10 тысяч французов. Из них только 5.500 остались живых. Вообще же этот лагерь представлял из себя нечто вроде невольничьего рынка. Когда привозили новую партию заключенных, в лагерь прибывали промышленники в сопровождении эсесовцев и выбирали себе рабов. Людей рассматривали, щупали мускулы, заглядывали в рот. Тех, кого находили трудоспособными, тотчас же отправляли на промышленные предприятия или на строительство аэродромов и другие работы.

Продолжая допрос свидетельницы Мари Клод Вайян-Кутюрье, обвинитель устанавливает, что в лагерь Равенсбрук приезжал Гиммлер и другие главари гестапо. По словам свидетельницы, в первый период ее заключения лагерь охраняли части СС, а затем прибыли солдаты армейских частей.

После допроса Мари Клод Вайян-Кутюрье обвинителем защитник Маркс задает свидетельнице несколько вопросов. Защитник пытается опорочить показания свидетельницы и некоторые из них поставить под сомнение. Но совершенно точные и уверенные ответы свидетельницы, основанные на личных наблюдениях и неопровержимых данных, заставляют защитника быстро прекратить свой допрос.

Затем обвинитель приступает к допросу свидетеля француза Верт, бывшего заключенного лагеря в Маутхаузене. Свидетель рассказывает об ужасных условиях работы заключенных на предприятиях фирмы „Мессершмитт" и о системе эсесовского надзора и охраны. Свидетель подтверждает, что в лагерь приезжали Гиммлер, Кальтенбруннер и другие гитлеровские главари, а также указывает на то, что местное немецкое население знало о всем том, что творилось в лагере.

—Кроме гражданских лиц,—говорит свидетель,—в лагерь Маутхаузен часто прибывало много военнопленных. Они подвергались исключительным надругательствам, истязаниям, пыткам, их просто уничтожали.

Вечернее заседание 28 января

НЮРНБЕРГ, 28 января. (ТАСС). На вечернем заседании Трибунала 28 января французский обвинитель Дюбос продолжал допрос свидетеля—француза Верт, бывшего заключенного немецкого концентрационного лагеря в Маутхаузене.

Свидетель приводит подробности казни 47 союзных офицеров, которую он наблюдал в лагере. Эти офицеры—парашютисты были умерщвлены по обычной системе, принятой в лагере. Их заставляли исполнять самую трудную работу, т. е. носить тяжелые камни, избивали, а затем гнали к колючей проволоке и убивали выстрелами из винтовок. Защитник СС и СД адвокат Бабелл, защитник подсудимого Кальтенбруннера адвокат Кауфман задают свидетелю ряд вопросов.

В зал заседания Трибунала вводят нового свидетеля со стороны французского обвинения доктора Виктора Дюпо, француза по национальности, кавалера ордена почетного легиона, награжденного также медалью за участие в движении сопротивления. Он был заключен гитлеровцами в в Бухенвальдский концентрационный лагерь в январе 1944 года и пробыл там до апреля 1945 года.

Свидетель дает показания о режиме концентрационного лагеря в Бухенвальде. Говоря о французах, заключенных в этом лагере, он замечает, что почти никто из них не был осужден судебными органами. Большинство французских заключенных было послано в лагерь после предварительного допроса. Ряд заключенных даже не допрашивался. Свидетель показывает, что допросы проводились бесчеловечными методами Заключенных подвергали избиениям. Опускали в ванну с холодной водой, подвешивали, зажимали в тиски, применяли к ним и другие виды истязаний. Дети подвергались пыткам на глазах родителей, а жены на глазах мужей.

Целью режима, установленного в лагере, говорит свидетель, было истребление заключенных. Наиболее слабые здоровьем заключенные умирали от холода уже в карантине, куда их прежде всего помещали. После этого начиналось уничтожение заключенных посредством непосильного труда. Каждый месяц из заключенных отбирались специальные команды, которые отправлялись на особенно тяжелые работы. Потом в Бухенвальд возвращались грузовики с мертвецами.

Свидетель знакомит далее Трибунал с уничтожением заключенных в бухенвальдском лагере посредством медицинских экспериментов над ними. Барак № 61 был предназначен для зверского убийства больных и слабых заключенных, которые уже не могли работать. Ежедневно в этом бараке уничтожалось путем впрыскиваний различных сильно действующих средств от 10 до 60 человек.

Свидетель сообщает, что после сжигания трупов пепел из крематориев собирался и разбрасывался на полях в окрестностях Бухенвальда для удобрения почвы.

Свидетель рассказывает, что в лагере погибли французские генералы Дюваль и Вернон, профессор Леон Динвер, представители передовой интеллигенции, деятели национального освобождения Франции.

Слово для допроса свидетеля Виктора Дюпо предоставляется защитнику гестапо адвокату Меркель. Касаясь заявления свидетеля о том, что методы обращения с заключенными в концентрационных лагерях были однотипными, защитник ставит под сомнение это заявление свидетеля. Отвечая ему, Виктор Дюпо заявляет, что свидетельские показания он дает на основании личных наблюдений по Бухенвальду и бесспорных сведений, которые он получил от товарищей, находившихся достаточно долгое время в других лагерях.

Защитник СС и СД, адвокат Бабелл, проводя перекрестный допрос свидетеля, пытается выяснить, носили ли заключенные специальные знаки на одежде. Свидетель отвечает, что хотя политические заключенные разных национальностей имели различные опознавательные знаки, система в лагере была таковой, что все они были перемешаны в различных бараках.

К свидетельскому пульту вызывается новый свидетель со стороны французского обвинения—Франсуа Буа. Председатель Трибунала приводит его к присяге. Свидетель рассказывает, что он—испанский беженец, уроженец Барселоны был заключен в лагере Маутхаузен с сентября 1941 года. Фоторепортер по специальности, он был привлечен к работе, как фотограф и фотолаборант в лагере. Свидетель заверяет подлинность нескольких фотографий, заснятых в Маутхаузене, которые демонстрируются Трибуналу.

При помощи специального аппарата фотографии демонстрируются на большом белом экране. На снимках показаны тяжелый, изнурительный труд заключенных в каменоломнях, трупы гитлеровских жертв. Находящиеся в зале переводят взоры с экрана на освещенные лица преступников, сидящих на скамье. Среди подсудимых сегодня нет Кальтенбруннера, который продолжает болеть. Но фигура его рядом с фигурой другого палача—Гиммлера появляется на экране. Свидетель заявляет, что снимок этот сделан в Маутхаузене во время посещения Кальтенбруннером этого лагеря.

Свидетель рассказывает далее, что он, как и многие испанские беженцы - республиканцы, воевал на стороне французской армии против немцев и был захвачен в плен. Сначала короткое время он был в лагере для военнопленных, а затем большую группу испанских и французских военнопленных направили в лагерь уничтожения в Маутхаузен.

В Дании открыто орудует фашистская организация.

КОПЕНГАГЕН, 28 января. (ТАСС). Датская фашистская организация „Общество от 6-го мая", созданная освобожденными из заключения датскими фашистами, продолжает при попустительстве полиции и властей свою деятельность. Она издает свою газету „Ревизион", ее члены расклеивают печатные листовки с немецко - фашистским приветствием.

Несколько бывших участников движения сопротивления, возмущенных медлительностью полиции, захватили в помещении „Общества от 6-го мая" архивы этой организации и передали их полиции, которая начала расследование. Архивы показали, что „Общество от 6-го мая", об'единяющее официально только тех фашистов, которые уже выпущены из тюрьмы, насчитывает фактически большее число членов, чем в свое время было арестовано фашистов. Газета общества „Ревизион" продолжает выходить. Номер от 21 января содержит резкие нападки на движение сопротивления.

Заседание совета безопасности

ЛОНДОН. (ТАСС). 28 января состоялось заседание Совета безопасности. Председатель Совета Мейкин спросил, должен ли поднятый югославской делегацией вопрос о приеме Албании в члены организации Об'единенных наций быть включен в повестку дня Совета. «Генеральный секретарь, —сказал Мейкин, — ошибочно поставил этот вопрос на пятое место, но были сделаны возражения против этого».

Первым выступил делегат от США Стеттиниус, который предложил не включать указанный вопрос в повестку дня, мотивировав это тем, что Подготовительная комиссия и Исполнительный комитет Подготовительной комиссии рекомендуют в своих решениях все заявки о принятии в члены Организации разбирать во время второй части сессии Генеральной Ассамблеи. Ему возразил польский делегат Модзелевский, который сказал, что такое решение было бы плохим решением и примером. Бразильский делегат Фрейтас Валле внес предложение, чтобы перенесение этого вопроса касалось не одной Албании, но и всех возможных заявлений от других стран. Глава делегации СССР А. Я. Вышинский предложил не откладывать вопрос о приеме Албании. «Я не вижу,—сказал он, —никакой необходимости, связывать вопрос о приеме других стран. Мне кажется более удобным рассматривать вопрос о приеме, поскольку будут поступать подобные заявления. Затем на прошлом заседании было решено включить этот вопрос в повестку дня. Предлагаю обсудить этот вопрос по существу».

После этого развернулась дискуссия, по окончании которой все согласились вопрос о приеме Албании оставить в повестке дня.

Затем председатель поставил вопрос, желает ли совет, чтобы глава Иранской делегации Таги-Заде был приглашен для обсуждения вопроса о представлении иранской делегации, но без участия в голосовании. Против этого предложения не поступило возражений. Слово было предоставлено главе иранской делегации для дополнения и обоснования своего представления. Таги-Заде зачитал довольно длинное заранее написанное заявление, в котором по существу повторяются уже известные утверждения иранской делегации. После этого выступил А. Я. Вышинский с дополнением и обоснованием заявления Советского правительства по этому вопросу. В течение 20 минут в устной форме Вышинский изложил мнение советской делегации.

Когда выступление А. Я. Вышинского было переведено, председатель поставил вопрос о перерыве заседания. А. Я. Вышинский внес предложение, чтобы прения по этому вопросу не затягивались. Вопрос был поставлен на голосование, и 7 голосами против 2 было принято решение прервать заседание до трех часов дня 30 января.

—◇—

Официальное сообщение об итогах расследования дела о тайных складах оружия в Финляндии

ХЕЛЬСИНКИ, 28 января. (ТАСС). Финское радио передает, что, как официально сообщается, после заключения Финляндией перемирия финский генеральный штаб приступил к организации тайных складов оружия с целью, главным образом, обеспечить полным вооружением 34 батальона из расчета по одному батальону на каждый шюцкоровский округ и соответственно мелкие подразделения. В этих тайных складах собиралось оружие, взрывчатые вещества, средства связи, горючее, смазочные масла, медикаменты, продовольствие, инженерное имущество и т. д.

Для выполнения плана генеральный штаб командировал в каждый шюцкоровский округ так называемого второго офицера генерального штаба. Согласно этому плану действия, ударные группы должны были занять наиболее важные стратегические пункты страны, обеспечить вооруженную охрану центральных военных складов и всеобщую мобилизацию

В декабре 1944 года начальник оперативного отдела провел инструктивное совещание начальников штабов и предложил им при этом руководить деятельностью подпольной военной организации на территориях их военных округов. Этой подпольной военной организации было поручено приступить к действию в том случае, если страна будет оккупирована или же, если между союзниками возникнет вооруженный конфликт.

Затем, когда факты сокрытия оружия стали разоблачаться, лицам, входящим в состав подпольной организации, были даны инструкции о том, как скрыть эти тайные склады оружия. В связи с этим весной прошлого года так называемые второе офицеры генерального штаба получили инструкции, согласно которой оружие, находящееся в более безопасных местах, скрыть, а в местах менее безопасных оно должно было быть либо уничтожено, либо переправлено самим военным ведомством в соответствующие склады.

Ответ. редактор М. ПАВЛОВ.

Адрес редакции: Курск, Ленина, 77. Телефоны: ответственный редактор—90, зам. отв. редактора — 3—54, отв. секретарь — 2—60, отделы партийной жизни, пропаганды и промышленности — 4—41, сельскохозяйственный отдел — 3—90, отдел информации—3—56 (2 звонка), отдел писем — 3—56, начальник издательства — 2—68, директор типографии — 2—54 (2 звонка), контора типографии — 2—54, бухгалтерия и отдел об'явлений — 1—42 (2 звонка), швейцар— 1—42, междугородний (прямой)— 19.

НЕ 32620. Типография газ. «Курская правда». Тир. 55.100. Зак. 304.